

К удивлению Бунты, Ягю всё-таки записался в теннисный клуб. Да не один, а с каким-то... навязчивым хвостиком.

— Привет, Бунта, — окликнул его Этидзэн Рёга. — Гляди, я тебя нашёл. Рад?

— Ни капельки! — уныло отозвался он. Он с тоской посмотрел на стоявшего перед ним парня, понимая, что просто так отделаться от него не получится. — И как тебя опять сюда занесло?

— Так ты же сам сказал меня найти, — ухмыльнулся тот. — Ещё и интригу такую подвесил.

— Ничего подобного я не говорил!

— Неужели? Выходит, я тебя не так понял? А ты ведь у нас знаменитость, Бунта. Стоило спросить у первой попавшейся девчонки, как она тут же выложила про тебя всё как на духу.

Ну ещё бы. В девичьих кругах за ним давно закрепились слава то ли безумного сладкоежки, то ли одержимого фанатика тренировок. К тому же он играет в основном составе, а значит — неизбежно ассоциируется с остальными чудиками из клуба, вроде того же Кирихары: вечно взвинченного «морской капусты», который в английском не смыслит ни бельмеса.

Бунта прекрасно понимал, каким его видят девчонки — сплошной кошмар без единого светлого пятна.

С такой репутацией о свиданиях можно было даже не мечтать.

А ведь он так надеялся наконец-то выбраться из тени своего прошлого.

— Слушай, а что ты написал в анкете при вступлении? — из чистого любопытства поинтересовался Бунта. На памяти Маруи в клубный журнал заносили самые дикие оправдания — сам он когда-то просто вывел размашистое «ЛЮБОВЬ». Ему страшно хотелось узнать, что же выдумал Рёга.

— О, тут я на редкость не стал врать, — с лёгкой ностальгией в голосе ответил Этидзэн Рёга. — Написал: «Ради великой мечты».

«Мечта?»

Бунта невольно замялся, услышав это слово.

А ведь правда, у каждого есть своя заветная цель. Юкимура, Санада и Янаги спят и видят, как Риккайдай завоёвывает Тройную корону. Акая жаждет сокрушить Три столпа и занять их место. Что до Нио... этот лис, скорее всего, грезит о том, как бы покруче кого-нибудь разыграть или обвести вокруг пальца.

А сам он? Чего хочет он?

«Вернуться в Штаты...»

Бунта помрачнел, он растерялся.

Крепкий шлепок по плечу вырвал Бунту из задумчивости. Вздвогнув, он обернулся и увидел ухмыляющегося Нио. Тот бесцеремонно указал пальцем на новенького:

— Тот самый приятель из Токио, про которого ты толковал? Этидзэн Рёга, верно?

Бунта молча кивнул — скрывать всё равно было нечего.

— Нио Масахару, — представился Лис, протягивая руку. — Рад знакомству. Смотри только, не разочаруй меня.

— Этидзэн Рёга, — ответил тот на рукопожатие. — Уверяю, скучать не придётся. — Он скользнул взглядом по притихшему Маруи и тепло улыбнулся: — С этого дня будем работать вместе.

«Ещё как будем»

Нио мысленно усмехнулся, предвкушая знатное веселье.

— Бунта? — Ягю, бережно держа в руке новенький спортивный чехол, купленный вместе с Нио, вежливо кивнул. Раз уж он решился вступить в клуб, то намерен был выкладываться по полной. А главным ориентиром для него пока оставался сам зачинщик этой авантюры вместе с базовыми методичками по теннису. — Рад нашему союзу.

— Ага, взаимно... — Бунта неловко отмахнулся, чувствуя, как внутри шевелится укол совести. В конце концов, он тоже приложил руку к тому, чтобы заманить бедолагу Ягю в эту спортивную ловушку. Стоять перед «жертвой» собственного заговора было чертовски неловко.

Перед Джентльменом его действительно грызло чувство вины.

Чтобы не сболтнуть лишнего под пытливым взглядом Ягю, Бунта поспешил ретироваться на

корт. Продолжи он этот разговор — и точно раскололся бы от стыда, выложив всю правду об интригах Нио. А тогда на его голову обрушился бы далеко не один праведный гнев очкарика. Пришлось бы познать и фирменную «милосердную» улыбку Юкимуры, и карающий кулак Санады, и, что самое паршивое, изощрённую месть обиженного Лиса.

Странно, но перспектива столкнуться с местью Нио пугала его куда сильнее первых двух вариантов. Может, просто показалось?

Бунта витал в облаках, совершенно забросив упражнения, из-за чего его напарник по тренировке уже начал откровенно закипать.

— Эй, придурок, ты вообще собираешься ракеткой махать или как?! — взорвался Акая.

— Да тренируюсь я, тренируюсь... — вяло буркнул Маруи, даже не думая браться за дело.

— Тьфу на тебя! — сплюнул Акая и, развернувшись, раздражённо зашагал прочь.

Настроение было паршивое, тренироваться не хотелось совершенно. Бунта тоскливо огляделся. На смену сбежавшему «морской капусте» тут же нарисовался Этидзэн Рёга.

И надо же — парень притащил с собой чехол с ракетками и выглядел на удивление собранным, будто действительно пришёл заниматься делом.

«Только не говорите мне, что он тоже умеет играть»

Маруи тоскливо вздохнул. И как прикажете это называть — судьбой или очередным капризом вселенной?

— Прекрати так на меня глазеть, а то я решу, будто ты на меня засматриваешься, — раздался вкрадчивый голос Рёги. Парень внезапно подался вперёд, почти коснувшись лица Маруи. — Или мне не кажется, рыжик?

— Мечтать не вредно! — фыркнул Бунта, резко отворачиваясь.

Маруи всегда слишком близко к сердцу принимал чужие подначки, но Рёга находил эту его черту бесконечно забавной. С каждым разом этот обидчивый парень нравился ему всё больше.